Вокруг летали чёрные силуэты с красными глазами, издавая громкое карканье. Это были вороны-падальщики.

Обжитую ими гору жители окрестных поселений окрестили в честь них же — Вороний Хребет.

Раньше эта возвышенность ничем не отличалась от других, пока в стране не случилась война, оставившая после себя реки крови и горы трупов.

Многих из них так и оставили лежать незахороненными, и вскоре все они восстали в виде нежити. Некоторые превратились в ожившие скелеты, но большинство стало гулями.

Долгое время они были бичом близлежащих городов, пока их жителям не пришлось переселиться подальше на десяток километров.

Со временем нежить должна была развеяться сама собой, потому что некому было пополнить их огонь души. Фактически, если оставить их в покое на длительное время, то это место и его окрестности вновь будут пригодны для жизни.

Увы, многие люди приходили сюда умирать, становиться пищей гулей и возможно даже пополнять их ряды, из-за чего количество нежити в Вороньем хребте не уменьшалось и даже привлекало сюда таких падальщиков, как вороны.

Причина стара как мир — прибыль. Она всегда была двигателем прогресса, источником человеческой суеты и причиной смерти.

Прогуливаясь по грязной, влажной и мягкой чёрной земле, Лин Йен то и дело смотрел на небо. Оно было туманным, и он не мог чётко разглядеть на нём Солнце.

Лин Йен медленно протянул руку к небу и все пять его пальцев согнулись, как будто он пытался что-то поймать. Поймать и съесть… Неужели Солнце?

Жизнь!

Хоть свет и был слабым, он всё ещё был солнечным, и Лин Йен мог чувствовать его тепло. Оно пронизывало всё его тело, от крошечных корней под кожей, до главного корня в сердце, дойдя даже до самой души.

Это чувство тепла очаровало Лин Йена. Да, он снова мог его ощущать. У него есть осязание благодаря корневой системе, заменявшей ему нервы и кровеносные сосуды. Правда оно было немного странным, отличалось от человеческого.

Слух, зрение и обоняние также были куда острее, чем те, когда он был человеком или зомби. Не хватало только боли.

Хоть семя жизни и пустило в него корни и подарило новую жизнь, Лин Йен не считал себя живым человеком. Да, его сердце бьётся, но у него всё ещё не было крови и нужды дышать воздухом.

Самые большие изменения касались еды. Магическая сила значительно уменьшила его жажду плоти и крови, а уж с приобретением корневой системы, они и вовсе почти не интересовали его.

Кажется, что теперь солнечного света было достаточно, чтобы удовлетворить его потребности.

— Свет… его… эффект… кх-х, кх-х-х. — попытался выговорить Лин Йен.

Его голосовые связки восстановили свою функцию, но из-за долгого простоя их необходимо было разрабатывать.

У Лин Йена были теории о своём новом физическом состоянии. Для растений фотосинтез был обычным явлением, способствующим росту, поэтому ничего удивительного в том, что теперь солнечный свет его питает.

Ворона подлетела и села прямо на плечо Лин Йена, пристально рассматривая его своими красными глазами, как если бы он был мёртвым. Инстинкты подсказывали птице, что это труп, но, когда она приземлилась на него, почувствовала в нём живого. Всё это сбивало падальщика с толку.

— Кар!

Лин Йен слегка улыбнулся и махнул рукой, чтобы прогнать ворону, после чего поторопился покинуть Вороний хребет. Его совсем не интересовала перспектива существовать бок о бок со всей этой нежитью. Может он не помнит своего прошлого, но сильно по нему тоскует, а этот волшебный мир был его шансом начать всё сначала. Он хочет лучше узнать эти земли и оценить их неповторимое очарование.

Лин Йен был чувствителен к ауре смерти, поэтому легко избегал встречу с нежитью. К тому же, из-за своего необычного состояния, он и сам интересовал их не сильнее сорняков. Некоторым он казался странным, но всё равно не привлекал.

Сойдя с горы, Лин Йен был слегка сбит с толку. Он не знал, куда ему идти. Ему было известно, что ближайшие поселения находятся в десяти километрах от этого места, но в каком направлении: Север, Юг, Запад или Восток?

Лин Йен подошёл к реке, чтобы увидеть в отражении, как он теперь выглядит. У него было очень бледное лицо, очевидно из-за отсутствия крови. В целом лицо было симпатичным с изящными чертами. Толпу фанаток ему не собрать, да и не очень надо. В общем, не считая бледности, лицо не было отталкивающим.

Зато цвет волос… Изначально у Лин Йена были густые чёрные волосы. После превращения в зомби, они почти не изменились, но теперь они стали зелёными как листья деревьев. Кроме того, цвет его зрачков стал голубым.

Он выглядел живым, но ему казалось, что его зелёные волосы были очень плохим знаком, однако почему-то не мог понять почему.*

*Если ему придётся провожать домой через полмира двух телепортнувшихся детишек и брить голову, я умываю руки.

На теле теперь отсутствовали трупные пятна и смертельные раны. Корни хорошо поработали, чтобы заживить их. Теперь на нём вообще не было никаких следов повреждения, а кожа даже

восстановила эластичность.

На первый взгляд он выглядел обычным человеком, за исключением необычного цвета волос и глаз, но если внутренние аномалии никто не заметит, то проблем быть не должно.

В памяти некроманта тоже мелькали люди с необычным цветом волос и глаз, так что это не должно быть таким уж редким явлением.

Шансы смешаться с толпой у него вполне имелись.

http://tl.rulate.ru/book/59218/1624727